

Н. ПИРГОВЕ

not in +2.

ДѢЛО

И
ЧАСТНАЯ ПОМОЩЬ

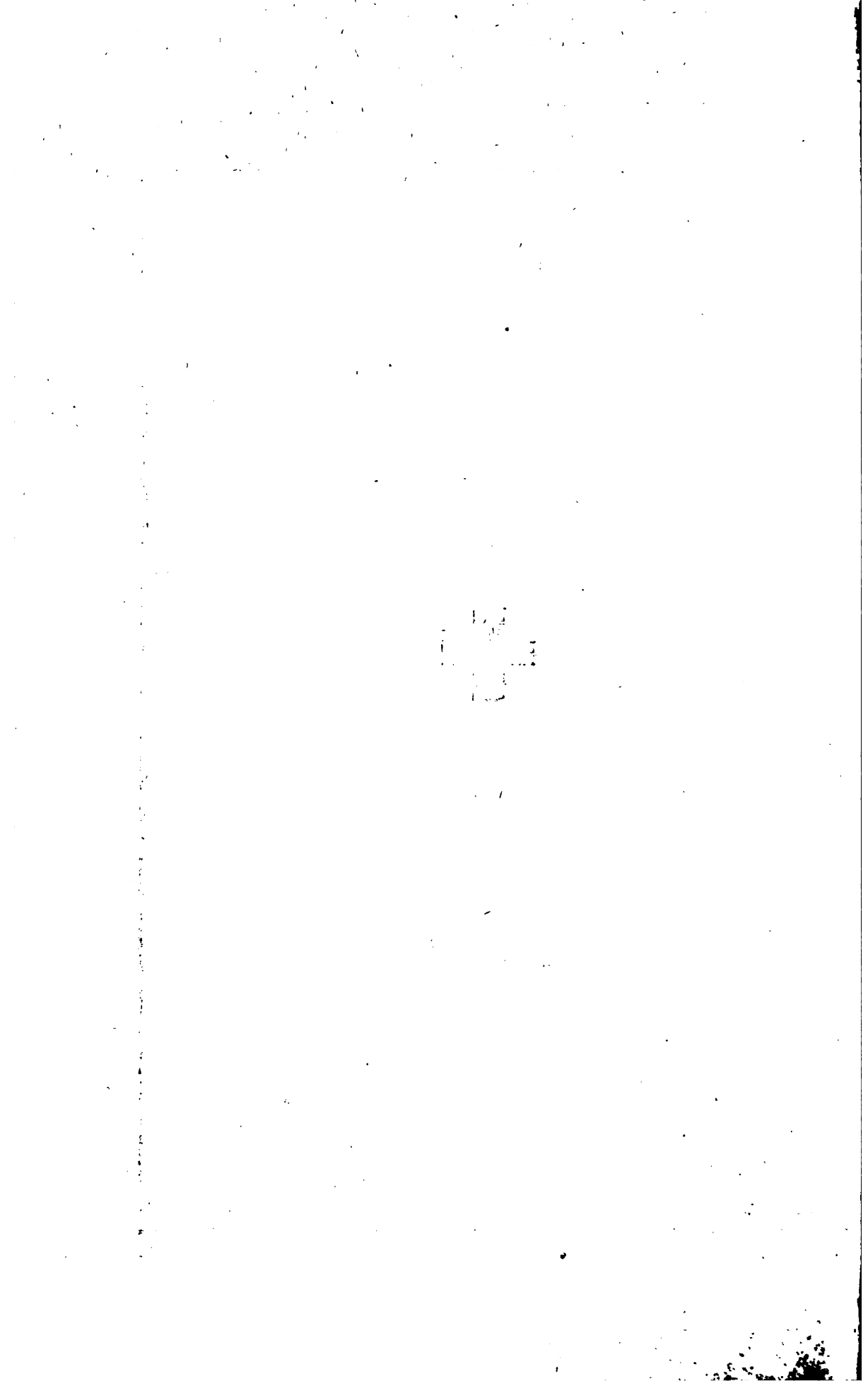
НА ТЕАТРѢ ВОЙНЫ ВЪ БОЛГАРИИ

1877

и 1-му действующей Армии

1878

Н. ПИРОГОВЪ.

ВОЕННО-ВРАЧЕБНОЕ

ДѢЛО

II.

ЧАСТНАЯ ПОМОЩЬ

НА ТЕАТРѢ ВОЙНЫ ВЪ БОЛГАРИИ

II

ВЪ ТЫЛУ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

ВЪ 1877—1878 ГГ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание главнаго управленія Общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ.

1879.

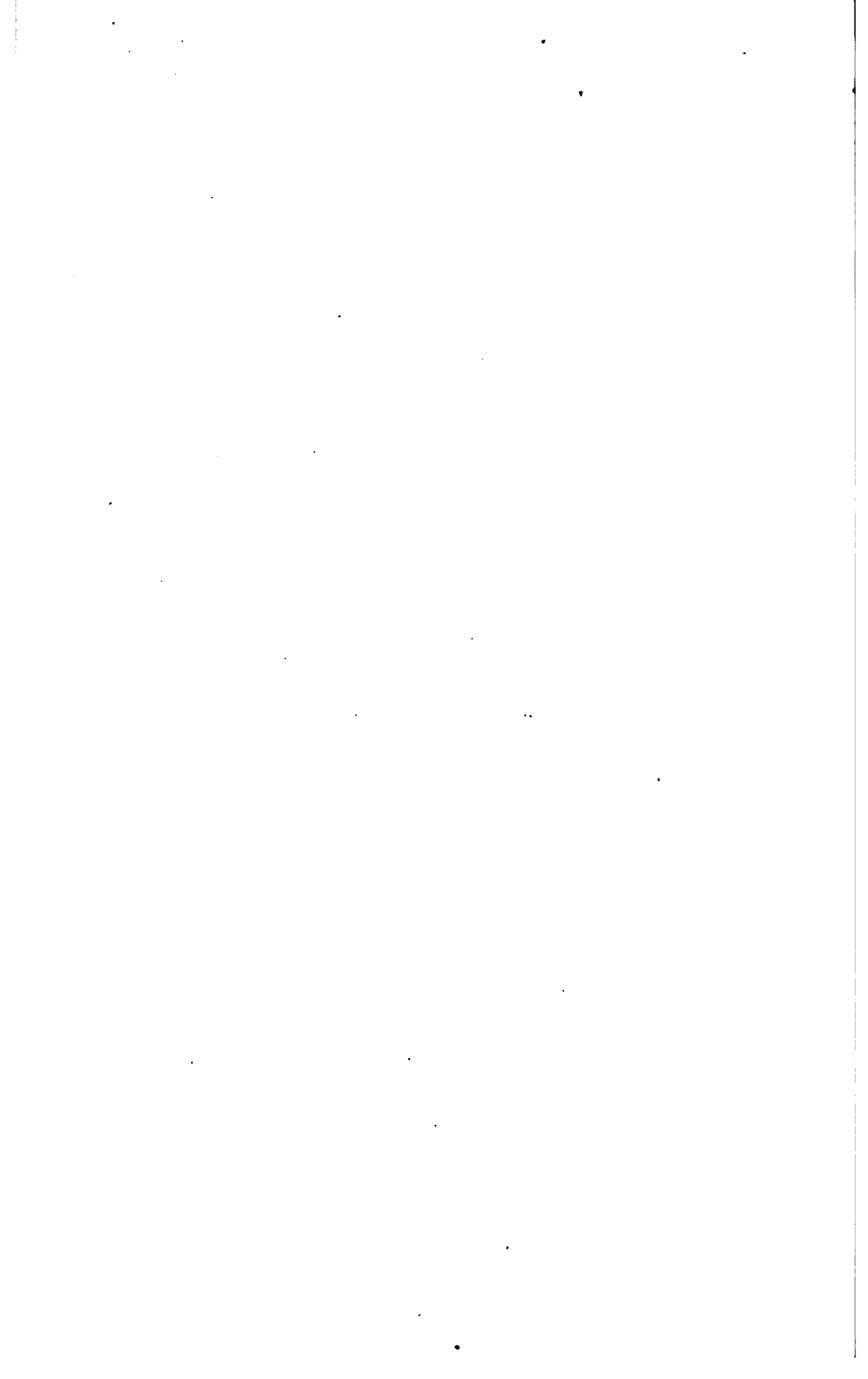
Литография Б. Г. Ямпольскаго, Демидовъ пер., д. № 5.

ВОЕННО-ВРАЧЕБНОЕ ДѢЛО

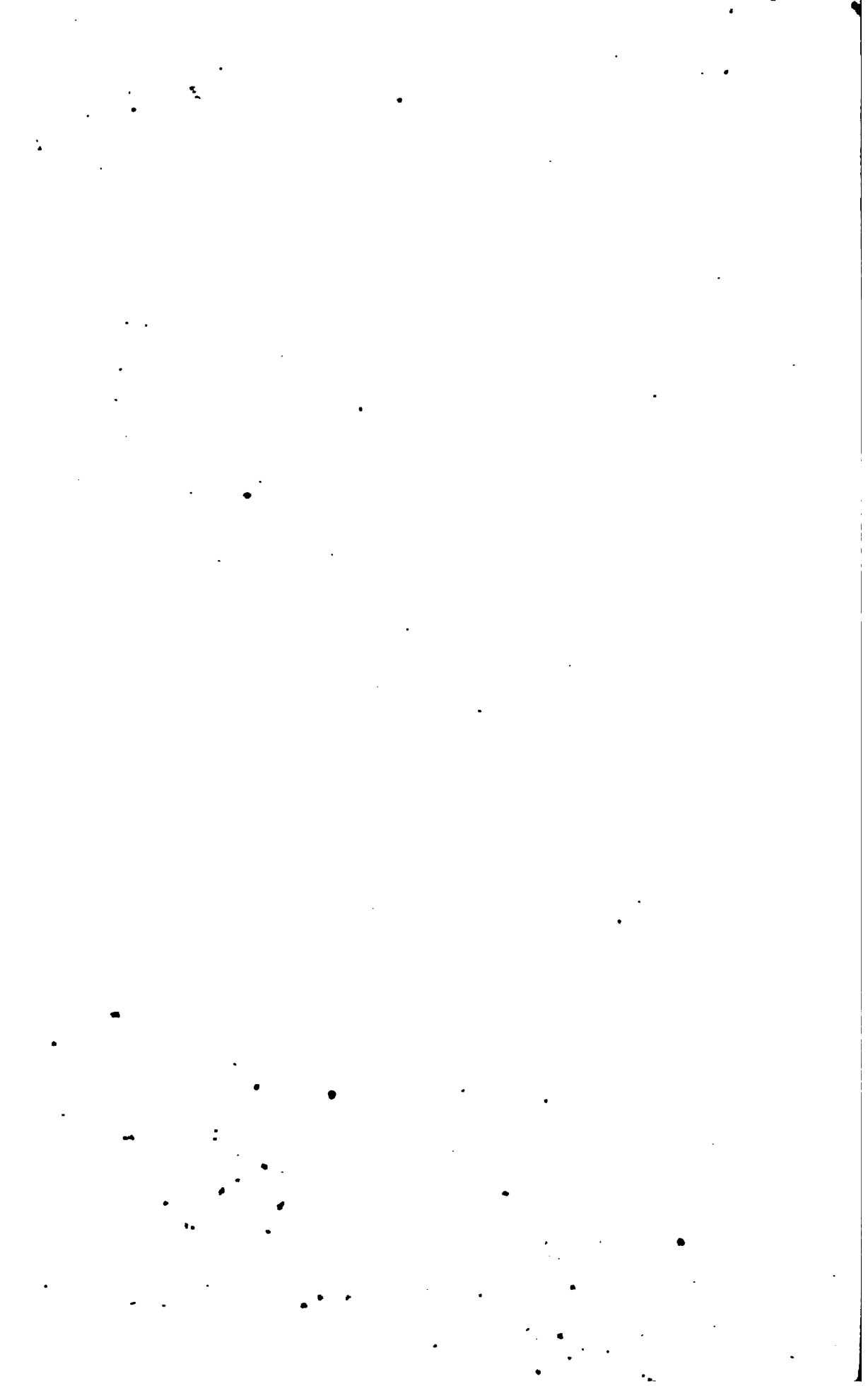
"

ЧАСТНАЯ ПОМОЩЬ.

Купил Nov. 27, 1923

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

Основныя начала моей полевой хирургіи.

Прошло слишкомъ 30 лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда я, въ первый разъ, ознакомился съ полевою хирургіею на небольшомъ театрѣ войны, и почти 25 лѣтъ съ того времени, когда я дѣйствовалъ на обширномъ поприщѣ полевой хирургіи. Оба раза я руководствовался не столько великими трудами свѣтила науки, сколько собственнымъ наблюденіемъ и опытомъ, приобретеннымъ мною въ госпитальной, военной и гражданской практикѣ. Основы моей полевой, хирургической дѣятельности я сообщилъ, только спустя 10 лѣтъ, послѣ достопамятной крымской кампаніи. Съ тѣхъ поръ, шесть войнъ нарушали миръ различныхъ государствъ въ Европѣ и Америкѣ. Слѣдя за ходомъ событій, я всякій разъ, мысленно, убѣждался въ истинѣ тѣхъ началъ, которыя исповѣдую, а въ предпоследней изъ этихъ шести войнъ, — франко-германской 70—71 годовъ, — я, при посѣщеніи моемъ госпиталей въ Германіи и на театрѣ войны, въ Эльзасѣ и Лотарингіи, наглядно убѣдился въ томъ же самомъ. Наконецъ, въ минувшую нашу восточную войну 77—78 годовъ, болѣе чѣмъ всѣ другія сходную съ крымскою 1854 года, я имѣлъ случай еще болѣе глубоко увѣриться въ прочности основныхъ началъ моей полевой хирургіи.

Вотъ эти начала:

- 1) Война, — это травматическая эпидемія.

2) Свойство ранъ, смертность и успѣхъ леченія зависятъ, преимущественно, отъ различныхъ свойствъ оружія, и, въ особенности, огнестрѣльныхъ снарядовъ.

3) Не медицина, а администрація играетъ главную роль въ дѣлѣ помощи раненымъ и больнымъ на театрѣ войны.

4) Не операціи, спѣшно произведенныя, а правильно организованный уходъ за ранеными и сберегательное (консервативное) леченіе, въ самомъ широкомъ размѣрѣ, должны быть главною цѣлью хирургической и административной дѣятельности на театрѣ войны.

5) Беспорядочное скученіе раненныхъ на перевязочныхъ пунктахъ и въ госпиталяхъ есть самое главное зло, причиняющее, въ послѣдствіи ничѣмъ непоправимыя, бѣдствія и увеличивающее безмѣрно число жертвъ войны; поэтому, главная задача полевыхъ врачей и администраторовъ должна состоять въ предупрежденіи этого скопленія въ самомъ началѣ войны.

6) Какъ бы ни было полезно и желательно избѣгать транспорта тяжело-раненныхъ, но скопленіе ихъ вблизи театра войны,—и именно въ началѣ военныхъ дѣйствій,—неминуемо отзовется въ послѣдствіи вреднымъ вліяніемъ на другихъ раненныхъ.

7) Разсѣяніе раненныхъ и больныхъ, вентиляція помѣщеній, въ обширныхъ размѣрахъ, а всего болѣе отдѣльное, и, если можно, то и одиночное размѣщеніе трудно-раненныхъ, составляютъ наиболѣе вѣрныя средства противъ распространенія травматическихъ заразы.

8) Хорошо организованная сортировка раненныхъ на перевязочныхъ пунктахъ и въ военно-временныхъ госпиталяхъ, есть главное средство для оказанія правильной помощи и къ предупрежденію безпомощности и вредной, по своимъ слѣдствіямъ, неурядицы.

9) Спѣшное извлеченіе пуль и спѣшное производство первичныхъ операцій на передовыхъ и даже главныхъ перевязочныхъ пунктахъ, вовсе не есть такое существенное пособіе, какъ это полагали въ прежнее время, и жизненное показаніе къ производству этихъ операцій ограничивается, въ нынѣшнихъ полевыхъ войнахъ, незначительнымъ числомъ случаевъ. Только осадныя войны составляютъ исключенія изъ этого правила.

10) Изслѣдованіе свѣжихъ огнестрѣльныхъ ранъ зондами и пальцами, расширеніе ихъ ножомъ, извлеченіе первичныхъ осколковъ костей, вообще, вредно; все это можетъ быть допущено только въ исключительныхъ случаяхъ, и только подъ наблюденіемъ опытныхъ хирурговъ.

11) Наложеніе неподвижныхъ, и, преимущественно, гипсовыхъ повязокъ, въ несравненно большей части случаевъ должно замѣнить производство первичныхъ операцій (ампутаций и резекцій) на перевязочныхъ пунктахъ. Всѣ раненные съ огнестрѣльными переломами костей не должны быть иначе транспортированы, какъ съ наложенными хорошо гипсовыми повязками.

12) Вторичныя резекціи, въ большей части случаевъ, заслуживаютъ преимущество передъ первичными, тѣмъ болѣе, что чисто выжидательное леченіе въ огнестрѣльныхъ ранахъ суставовъ, не лишено надежды на успѣхъ.

13) Ампутація бедра, изъ всѣхъ ампутацій *in continuitate*, даетъ наименьшую надежду на успѣхъ и, потому, всѣ попытки сберегательнаго леченія огнестрѣльныхъ переломовъ бедра и при ранахъ колѣннаго сустава должно считать истиннымъ прогрессомъ полевой хирургіи.

14) Гной въ травматическихъ поврежденіяхъ легко дѣлается заразительнымъ и, преимущественно, отъ скопленія тяжело-раненныхъ въ одномъ помѣщеніи; тогда онъ вредно

*

дѣйствуетъ не только на самого раненнаго, но и на всѣхъ его окружающихъ.

15) Гнойное зараженіе распространяется не столько черезъ воздухъ, — который дѣлается вреднымъ только при скупленіи раненныхъ въ закрытыхъ пространствахъ, — сколько чрезъ окружающіе раненныхъ предметы: бѣлье, матрацы, перевязочныя средства, стѣны, полы, и, даже, санитарный персоналъ. Поэтому,

16) хорошо вентилированныя помѣщенія, сами по себѣ, не предотвращаютъ еще, при скопленіи тяжело-раненныхъ, гнойнаго зараженія. Только изолированіе и сколько можно одиночныя помѣщенія служатъ, при соблюденіи чистоты и противогнилостнаго леченія, наиболѣе вѣрнымъ средствомъ противъ распространенія различныхъ видовъ гнойнаго зараженія (піеміи, септикеміи, острогнойныхъ, септическихъ и розжистыхъ отековъ).

17) Въ леченіи огнестрѣльныхъ ранъ, спокойствіе поврежденной части, достигаемое наложеніемъ неподвижныхъ повязокъ и правильнымъ положеніемъ членовъ, — предупрежденіе застоя и разложенія сгустковъ крови, органическихъ тканей и гноя, составляютъ главное дѣло. Холодъ (ледъ), антифлогозъ и строгую діету, въ полевой госпитальной практикѣ можно употреблять только въ исключительныхъ случаяхъ; вообще, всякое ослабляющее леченіе вредно дѣйствуетъ на организмъ солдата, особливо въ концѣ продолжительной войны.

18) Анестезированіе играетъ самую важную роль при оказаніи хирургическихъ пособій въ полевой практикѣ: не только операціи, но, во многихъ случаяхъ, и наложеніе гипсовыхъ повязокъ должно производить при дѣйствіи анестезирующихъ средствъ. Только сильное травматическое сотрясеніе (shok) служитъ противопоказаніемъ къ употребленію анестезированія.

19) Полевая хирургическая статистика, — какъ ни жела-

тельны вѣрно добытые ею результаты, — не надежна, и всѣ ея данныя, до сихъ поръ, еще слишкомъ шатки для руководства врача при постели раненныхъ. Способъ веденія статистическихъ отчетовъ на театрѣ войны еще далекъ отъ точности, и не даетъ тѣхъ подробностей и свѣдѣній, которыя такъ необходимы для рѣшенія важныхъ практическихъ вопросовъ. Только то можно утверждать съ увѣренностію, что каждое травматическое поврежденіе, а слѣдовательно, и каждая хирургическая операція, имѣетъ свой, болѣе или менѣе колеблющійся, но все таки опредѣленный минимумъ смертности, ниже котораго она, въ общемъ итогѣ случаевъ, не смотря на всѣ наши усилія и успѣхи искусства, уменьшиться не можетъ.

20) Частная помощь, испытанная мною первымъ, на театрѣ войны уже 25 лѣтъ тому назадъ, должна быть признана за самое важное самостоятельное подспорье въ полевомъ санитарномъ дѣлѣ.

Все, что я узналъ изъ пяти послѣдовавшихъ за крымскою кампаніею войнъ, утвердило во мнѣ вѣру въ изложенныя мною начала; а послѣ нынѣшней нашей войны 77—78 годовъ, я смѣло могу признать ихъ основными. Въ слѣдующихъ статьяхъ я приведу въ подтвержденіе этихъ началъ во первыхъ факты, собранные во время трехмѣсячнаго моего пребыванія на театрѣ войны въ Болгаріи, а во вторыхъ, приведу, для сравненія съ ними, и тѣ данныя, которыя мнѣ стали извѣстными изъ пяти предшествовавшихъ войнъ, а именно: франко-австрійской (итальянской 59 г.), американской (61—65 гг.), голштійнской (64 г.), прусско-австрійской (66 г.) и франко-германской (70—71 гг.). Сверхъ того, я полагаю не лишнимъ припомнить, тоже для сравненія, уже давно извѣстные результаты изъ союзнаго лагеря нашихъ непріятелей въ крымской кампаніи 54—55 гг. (Англичанъ и Французовъ). При этомъ изложеніи я долженъ буду повторить многое, сообщенное уже мною

въ первой части; такъ, имѣя въ виду сравненіе съ предшествовавшими войнами, я долженъ буду снова обратиться къ нашимъ перевязочнымъ пунктамъ, в. временнымъ госпиталямъ и другимъ помѣщеніямъ нашихъ раненныхъ на театрѣ войны, къ транспортамъ, статистикѣ раненныхъ и убитыхъ и т. под. Это потому необходимо, что только такимъ сравнительнымъ способомъ и возможно составить себѣ вѣрное понятіе о добытыхъ нами въ эту войну результатахъ, какъ въ санитарно-врачебномъ, такъ и въ административномъ дѣлѣ. Конечно, я далекъ отъ того, чтобы считать сообщаемое мною окончательнымъ и полнымъ результатомъ; чтобы достигнуть этого, потребуется еще много времени и труда отъ нашего военно-медицинскаго управленія и всѣхъ участвовавшихъ въ войнѣ врачей; тѣмъ не менѣе, я полагаю, что и въ этомъ трудѣ будетъ содержаться достаточно данныхъ къ подтвержденію основныхъ началъ моей полевой хирургіи. —

II.

Война, — травматическая эпидемія. Одиночный и коллективный травматизмъ. Травматическія заразы. Волѣненность арміи. Сравнительная статистика болѣзненности армій въ новѣйшихъ войнахъ.

Повальные болѣзни во время войнъ и ихъ причины.

Война, — это травматическая эпидемія, — сказалъ я, и это не одна только фраза, не одно сравненіе. *Comparaizon n'est pas gaison*, — это я знаю. И, я не сравниваю, а прямо утверждаю, что война имѣетъ всѣ свойства эпидеміи. Въ самомъ дѣлѣ, что такое повальная болѣзнь? Какія ея отличительныя свойства? Не имѣютъ ли повальные болѣзни между собою общее то, что онѣ поражаютъ въ одно и тоже время массу людей, что страданіе у всѣхъ пораженныхъ бываетъ одинаковое, или весьма сходное, по своимъ явленіямъ; болѣзнь протекаетъ обыкновенно чрезъ разныя фазы (стадіи, періоды) и имѣетъ извѣстный и, въ различные періоды эпидеміи, разный процентъ смертности. Какъ распространяются эпидеміи, чѣмъ заражаютъ онѣ массу людей, — въ чемъ заключается носитель или медиумъ заразы, намъ, конечно, или мало, или совсѣмъ неизвѣстно, и потому развитіе и задержаніе эпидемической заразы отъ насъ, болѣе или менѣе, независимы. Этимъ то, повидимому, повальные болѣзни и отличаются рѣзко отъ войнъ. Но, не говоря уже о томъ, что эпидеміями называютъ и трихинную болѣзнь,